

"Чушь собачья. Только потому, что несколько человек погибли в Имперской Столице, вы, люди из Министерства Юстиции, осмеливаетесь приходить на Оленью Виллу, чтобы захватить коменданта Имперского Кавалерийского Отряда? Вы знаете, что это за место - Оленья Вилла? Знаете ли вы, что Императорский кавалерийский отряд получает приказы только от Его Величества? Чей приказ вы получили, чтобы прийти на арест? Кто дал вам смелость сделать это? Вы что, насмехаетесь над Его Величеством только потому, что кто-то вас поддерживает?"

Не успел Янь Лицян подойти к евнуху Лю, как услышал снаружи голос евнуха Лю. Он был резким, громким и полным ярости.

Янь Лицян никогда не видел, чтобы евнух Лю впадал в такую ярость с первого дня знакомства с ним.

"Евнух Лю, пожалуйста, успокойтесь. Мы не арестовываем его без причины. Просто дело, которое произошло в городе прошлой ночью, было слишком серьезным, и погибло шесть человек. Эти шесть человек, похоже, были охранниками нескольких министров, и у них также есть официальные звания. Это очень серьезное дело, и нам действительно нужно дать объяснение всему..." - спокойно ответил другой голос.

"Объяснение? А что тут объяснять? Если вы, ребята, пришли арестовать нашего коменданта только потому, что в Имперской столице умерло несколько нищих, то придете ли вы арестовывать меня завтра, если завтра умрет еще один нищий? Если на следующий день умрет еще несколько человек, осмелитесь ли вы ворваться во дворец? Не было года, чтобы в Императорской столице кто-то умирал по непонятным причинам. Если вы такие способные, почему бы вам не разобраться с теми прошлыми делами, которые замалчивались несколько десятилетий..."

"У нас уже есть свидетели и истец, которые утверждают, что комендант Оленьей Виллы Янь является убийцей в этом важном деле. Более того, это правда, что комендант Янь вчера был в императорской столице. Поэтому мы здесь по правилам, чтобы доставить его на допрос. Это документы Министерства юстиции. Если евнух Лю не верит, вы можете проверить их сами..."

"Конечно, я хочу их проверить!" Евнух Лю холодно фыркнул: "Маленький Чунь, принеси их и внимательно посмотри на них. Посмотри, нет ли там ошибок. Если там есть хоть малейшая ошибка, я сделаю так, что они не смогут сегодня выйти за двери Оленьей Виллы..."

"Евнух Лю, комендант Янь пришел..." Маленький Ли остановился в дверях и доложил ему.

"Пусть войдет комендант Янь!" раздался из комнаты голос евнуха Лю.

Янь Лицян кивнул Малышке Ли и спокойно прошел во двор, а затем вошел в комнату.

Евнух Лю сидел на главном кресле в комнате, его лицо было очень мрачным. Маленький Чунь стоял рядом с ним, тщательно проверяя документы. В комнате находились еще три человека в официальной форме. Одному из них было около сорока лет, у него было длинное лицо, раскосые глаза и тонкие губы. У него была козлиная бородка, и он был немного похож на Ли Юна, ведущего телепередач Центрального телевидения Китая, которого Янь Лицян видел в своей прошлой жизни. Этот человек был одет в темно-красную официальную мантию и сидел на гостевом месте слева от входа. В комнате находились еще два человека, которым было около тридцати лет. У каждого из них на поясе был клинок, они были спокойны и одеты в форму силовиков.

Как только Янь Лицян вошел, взгляды всех присутствующих устремились на него. Кроме евнуха Лю и маленького Чуня, с которыми Янь Лицян познакомился уже давно, остальные трое мужчин в комнате, впервые встретившие Янь Лицяна, на мгновение ошелотились. Они словно не ожидали, что Янь Лицян окажется настолько молодым. До того, как они пришли, они думали, что этот Янь Лицян был грузным мужчиной. Они не ожидали, что он окажется красивым молодым человеком.

"Янь Лицян выражает уважение евнуху Лю..." Янь Лицян вошел в комнату и почтительно поприветствовал евнуха Лю, как будто он не видел трех других мужчин.

"Лицян, это директор Чэнь из Министерства юстиции. Директор Чэнь сказал, что вы вчера убили несколько человек в Имперской столице. Это правда?"

"Евнух Лю, хотя я и вошел вчера в город, я только навестил друзей и поужинал с ними. Во время всего процесса были свидетели. После трапезы, когда было уже поздно, я покинул императорскую столицу и вернулся на Оленью виллу. Я никого не убивал. Те, кто говорит, что я кого-то убил, должно быть, подставляют меня. Я хотел бы попросить евнуха Лю помочь восстановить справедливость и вернуть мою невиновность в этом ложном обвинении!" Янь Лицян спокойно обратился к евнуху Лю.

"Не волнуйтесь. Люди из нашего Имперского кавалерийского подразделения не из тех, кто сдается!" сказал евнух Лю со свирепым выражением лица. Он бросил взгляд на Маленького Чуня, который проверял документы, но тот слегка покачал головой, давая понять, что не заметил никаких ошибок в этих документах.

Директор Чэнь из Министерства юстиции спросил: "Евнух Лю, вы можете позволить нам вернуть коменданта Яня сейчас?"

"Подождите. У меня еще есть несколько вопросов!" Евнух Лю бросил холодный взгляд на директора Чэня, а затем повернулся к Янь Лицяну: "Ты сказал, что ходил в город поесть. Где это было и с кем?"

"Я получил приглашение в город и пообедал в ресторане Небесного Предела с Чжан Творонгом, который является Мастером Зала Тысячи Инженерных Залов Секты Души Гор, а также со Стюардом Яо и несколькими другими людьми из провинциального отделения

Небесного Предела Имперской Столицы. Мы пробыли там до самого закрытия " Небесного Предела", после чего уехали. После ухода из Небесного Предела, видя, что уже поздно и городские ворота вот-вот закроются, я покинул город и сразу же вернулся на Оленью Виллу. Я не стал задерживаться в городе. Люди из Секты Горной Души, а также управляющий Небесного Предела могут поручиться за меня. Более того, евнух Лю также знает, что я был на Оленьей Вилле прошлой ночью!" спокойно сказал Янь Лицян.

Заведующий залом Секты Души Горы не был никем, и когда они услышали, что Янь Лицян упомянул о том, что он был в Имперской Столице в Небесном Пределе, чтобы пообедать с известным инженером, евнух Лю был не единственным, кто был удивлен. Даже директор Чэнь из Министерства юстиции был поражен. Рука директора Чэня, которая раньше лежала на колене, теперь была крепко сжата. Он повернулся, чтобы посмотреть на двух других правоохранителей, которые, казалось, тоже были немного ошеломлены. Казалось, что они не получали таких новостей раньше.

В отличие от директора Чэня, который, казалось, был немного встревожен, услышав эту новость, брови евнуха Лю поднялись, и он выглядел немного взволнованным.

Глаза директора Чэня тут же сузились, и он спросил: "Вы так молоды. Почему хозяин Зала Тысячи Инженерных Залов Секты Души Гор захотел угостить тебя едой?".

Янь Лицян повернулся и посмотрел на директора Чэня. Мысли, пронесшиеся в голове последнего, тут же пронеслись в голове Янь Лицяна, и его взгляд стал холодным. Однако он слабо улыбнулся и сказал: "Господин, вам нужно знать только, с кем я был и где я был прошлой ночью в городе. Что касается других вопросов, например, почему Секта Души Горы захотела угостить меня обедом и какие отношения у меня с мастером Чжаном, то это вас не касается и не имеет отношения к этому делу. Вам незачем об этом знать!"

"Вы..." Лицо директора Чэня из Министерства юстиции сразу же изменилось, но он не мог броситься в атаку...

Видя, что Янь Лицян так себя ведет, евнух Лю стал еще больше восхищаться Янь Лицяном и внутренне кивнул. Такого героя, который четко различал любовь и ненависть, он хотел бы видеть. Если Янь Лицян проявит слабость, узнав личность другой стороны, то как ему можно будет доверять важные роли в будущем? Чем откровеннее Янь Лицян говорил с этими людьми из Министерства юстиции, тем больше евнух Лю был полон решимости защитить Янь Лицяна.

Евнух Лю посмотрел на Янь Лицяна и спросил: "А тот мастер Чжан из секты Души Гор сейчас все еще в столице?"

"Перед тем, как мы покинули Небесный Предел прошлой ночью, мастер Чжан сказал мне, что он собирается остаться в Имперской Столице на некоторое время. Поэтому в эти несколько дней он все еще должен быть в столице, и он должен остановиться в провинциальном филиале Секты Души Горы в столице! Евнух Лю может попросить людей проверить это. Я думаю, что если Хозяин Зала Чжан и другие узнают об этом деле, они точно захотят поручиться за меня!"

"Лицян, не волнуйся. Сегодня я вместе с тобой отправлюсь в Министерство юстиции! Я посмотрю, кто те, кто осмелился ложно обвинить и подставить тебя. Только они могут подавать в суд на других людей? Разве я не могу сделать то же самое?" Сказав это, евнух Лю встал: "Лицян, присоединяйся ко мне и отправляйся на конной повозке в Министерство юстиции. Я поддержу тебя..."

"Евнух Лю..." Директор министерства юстиции Чэнь также встал и сказал с мрачным выражением лица: "Я боюсь, что не следует приводить коменданта Яня в министерство юстиции таким образом. Пожалуйста, передайте коменданта Яня нам. Мы его арестуем и доставим!"

"Сэр, как директор Министерства юстиции, у вас мозги забиты дерьмом? Разве вы не знаете о законах в империи Великая Хань?" Янь Лицян, не сдерживаясь, указал на директора министерства юстиции и укорил: "Как комендант Имперского кавалерийского подразделения империи Великая Хань, я военный офицер. Если я не был осужден за преступление, то документы Министерства юстиции могут быть только следственными, а не ордером на арест. В данный момент я только доставлен на допрос в Министерство юстиции. Какой закон в империи Великая Хань говорит вам, что вы можете арестовать военного офицера для допроса в министерстве юстиции, когда он не был осужден, не пытался бежать или сопротивляться?"

"Хаха, Лицян, хорошо сказано. Некоторые люди привыкли быть чужими собаками [1]. Они не могут распознать человеческие слова и даже не знают, кому принадлежат права на законы империи Великая Хань!" Евнух Лю повернулся и бросил холодный взгляд на директора Чэня, после чего ушел, потянув за собой Янь Лицяна.

Цвет лица директора Чэня все время менялся между зеленым и белым, пока он, наконец, не стиснул зубы и не последовал за ними...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2497145>